

и вызовам, укрепление региональной стабильности, расширение сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах формирует прочную основу долгосрочного и всестороннего развития отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан.

Китайская Народная Республика и Республика Таджикистан едины в том, что Шанхайская организация сотрудничества играет важную роль в деле защиты региональной безопасности, укреплении взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами, а также содействии совместному развитию между всеми государствами-членами. Стороны готовы вместе с другими государствами-членами совместно отвечать новым вызовам и угрозам, с которыми сталкивается Шанхайская организация сотрудничества; умножать усилия по строительству вечно мирного, совместно процветающего, гармоничного региона. Китайская сторона окажет всяческое содействие таджикской стороне в подготовке и проведении Душанбинского саммита ШОС в 2014 году.

Таким образом, являясь одним из учредителей ШОС, Таджикистан совместно с Китайской Народной Республикой продолжает вносить свой достойный вклад в дело развития Организации и повышение ее растущего авторитета. Продолжается участие Таджикистана в активном и эффективном сотрудничестве в рамках ШОС по вопросам совместной борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью и усилением сотрудничества в борьбе с кибертерроризмом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Парвиз Махмадов. Политика безопасности Республики Таджикистан в интеграционных процессах Центральной Евразии // Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XXI века: проблемы интеграции, безопасности межцивилизационного взаимодействия (Материалы Международной научной конференции – Душанбе, 2 апреля 2013 г.). Душанбе, 2013. С. 49-56.
2. Дипломатия Таджикистана (Ежегодник, 2008). Душанбе, 2009. 352 с.
3. Совместная декларация КНР и Республики Таджикистан об установлении отношений стратегического партнерства // Парвиз Махмадов. Тоъикистон- Хитой дар масири шарикии стратегӣ (малъмӯаи мақолаҳо ва нӯльватҳои расмӣ). Душанбе: «ЭР-граф», 2013. 152 с.

РОССИЙСКИЕ КИТАЕЯЗЫЧНЫЕ ИЗДАНИЯ И КИТАЙСКИЙ МЕДИА РЫНОК В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*Е.И. Нестерова,
Российский государственный гуманитарный университет*

Несмотря на то, что Китай является первой страной, в которой появились газеты (дибао), возникновение прессы современного типа относится к XIX в. и связано это в первую очередь с деятельностью европейских и американских миссионеров.

В середине – третьей четверти XIX в. сложилось два центра издания китаеязычных газет – Гонконг и Шанхай. На первом этапе, в 1841-1860 гг., приоритет оставался за Гонконгом, здесь английских и китайских периодических изданий и газет выпускалось больше, чем во всех провинциях Китая вместе взятых [13, р. 43]. Именно в Гонконге в 1858 г. начала издаваться первая ежедневная китайская газета [5, с. 627], здесь же в 1874 г. корифей китайской журналистики Ван Тао выпустил «Сюньхуань жибао», издававшуюся до 1949 г.

Однако на следующем этапе – с 1861 по 1894 гг. – первенство переходит к Шанхаю, на который теперь приходится более 57 % всей издаваемой периодики [13, р. 43]. В начале

1860-х в Шанхае активизируется издательская деятельность миссионеров. На медиа рынке появляются новые китайязычные издания: «Шанхайский сборник» (1862), «Церковные новости» (1868), «Христианский журнал» (1871), «Христианские новости» (1874), «Детские новости» (1875), «Сборник полезного знания» (1876) [13, р. 46].

Качественно новым продуктом стала газета «Шэньбао», принадлежавшая британскому торговцу Эрнесту Мэджору. Первый номер «Шэньбао» вышел 30 апреля 1872 г. Ей суждена была успешная и долгая жизнь (1872–1949). На должность китайского редактора пригласили Хуан Сесюня. В силу того, что хозяин «Шэньбао» издавал газету в международном сеттльменте в Шанхае, она была неподконтрольна китайской государственной цензуре. В 1889 г. Э. Мэджор уехал из Китая, но газета оставалась частным предприятием до 1908 г. «Шэньбао» интересна тем, что это был один из первых «западных» культурных продуктов, который создавался непосредственно в Китае при активном участии китайцев, писавших для этой газеты, читавших и покупавших ее [13, р. 48]. Б. Миттлер отмечает, что [10, р. 6] китайязычная газета, выполненная в западном формате, была принципиально новым видом текста, радикально отличавшимся и от китайского формата газеты, и от взятого за образец западного. Перспективной представляется позиция Н. Виттингоф [11] – новая газета рассматривалась не столько в качестве «иностранный медиа» появившегося в Китае, но, скорее, как гибридное поле, сформированное иностранцами и китайцами. В этом поле происходил постоянный обмен значениями, а также изменения, в ходе которых иностранные и китайские элементы размывались, переплетались до такой степени, что становились почти неразличимыми.

В середине 70-х гг. делается первая попытка издания коммерческих газет западного типа, финансируемых китайцами, правда, с привлечением «административного ресурса». В англоязычной литературе их иногда называют «даотайскими». Первая «Синьбао» (1876–1882) создавалась при поддержке даотая Фэн Цзюньгуана (1830–1877). Две другие – «Хуэйбао» (1874–1875) и «Ибао» (1875), одобренные чиновником Е Тинцзюанем, являлись попыткой лоббирования групповых интересов кантонских купцов в Шанхае при помощи нового средства – медиа [13, р. 48]. В 80-е гг. широко распространяется новый тип – иллюстрированная газета. Заметным явлением стало издание «Инхуань хуабао» («Вокруг света»), «Фэйингэ хуабао» («Павильон летящей тени»). Однако все они вряд ли могли соперничать качеством исполнения и фантазией художников с «Дяньшичжай хуабао» [2, с. 53-54], иллюстрированной газетой, основанной Мэджором в Шанхае в 1884 г. Ее китайским редактором был У Южу [11].

Таким образом, можно отметить, что к концу 80-х гг. XIX в. в Китае складывается известное жанровое разнообразие прессы, а с точки зрения источников финансирования существует два основных типа газет: изданные частными лицами – китайцами и изданные частными лицами – европейцами (в этом случае используется схема «европейский издатель – китайский редактор») [13, р. 49].

Китайская администрация предпринимает попытку присоединиться к формирующейся публичной сфере, создав свои печатные медиа после японо-китайской войны 1895 г., когда китайский МИД начал издавать правительственную газету, век которой, правда, был недолог. Газету «Цзинбао», издаваемую императорским двором, автор не рассматривает, т.к. она печатала только указы и правительственные распоряжения.

Итак, до 1895 г. пространство медиа рынка – это пространство частных инициатив, где европейцы, пользуясь своим правом экстерриториальности, практически бесконтрольно могли озвучивать свою позицию. Именно в это время интерес к китайскому газетному рынку проявляет Россия, т.к. в международной политике все большую роль начинает играть дальневосточное направление.

В 1890 г. военный агент в Китае Д.В. Путята составил записку, в которой изложил свое видение ситуации на китайском рынке средств массовой информации и предложил конкретные шаги, которые необходимо было предпринять России. Он обращал внимание на

то, что антирусская направленность начинает ощущаться и в местной, «туземной», как ее называет Д.В. Путята, публицистической литературе, распространяемой среди китайцев. Причину этого Д.В. Путята видел в том, что, за исключением официального правительственного органа «Цзинбао», все китайские газеты состояли под негласным контролем европейцев [1, л. 4].

Д.В. Путята отмечал, что, хотя китайская пресса пока находится в зачаточном состоянии, необходимо принять ответные меры, т.к. газеты получают все большее распространение среди китайцев. «Китайцы по преимуществу грамотный народ и уважают письменное слово. Система государственных экзаменов дает стране обширный контингент людей, получивших солидное литературное образование и не нашедших применения ему по ограниченности государственных вакансий! Китай представляет собой обширную в мире страну, население которой имеет общий литературный язык, понимаемый также и соседями – Японией и Кореей» [1, л.5]. Он констатировал, что пока еще журналистика находится в той фазе, когда нет устоявшегося газетного слога, а традиционным литературным языком трудно описать ежедневные новости и события. Однако Путята предсказывал, что в ближайшем времени ситуация в корне изменится. Выработается газетный слог, улучшатся пути сообщения, и тогда китайская пресса приобретет огромное общественное значение, «будучи выразительницей идей 400 миллионного населения» [1, л.5].

Особое беспокойство у военного агента в Китае вызывала тяньцзиньская ежедневная газета «Шибао», издававшаяся той же редакцией, что и Chinese Times. В «Шибао» регулярно публиковались материалы, разъяснявшие читателю «опасность, грозившую Китаю от соседства с Россией» [1, л. 4об.]. Газета публиковала материалы, акцентировавшие внимание на «русской страсти к захватам; на недостаток престижа России в Европе, что будто бы побуждало ее распространяться и искать славы на востоке; обращала внимание на факт приобретения Россией Уссурийского края по трактату, заключенному в наиболее критический для Китая момент 60-х годов; на постоянные приготовления к военным действиям, делаемые по ту сторону ...» [1, л. 5].

В качестве ответного шага Путята предлагал организовать выпуск китайской газеты, ориентированной на Россию. Он полагал возможным первоначально создать редакцию во Владивостоке или Кульдже, т.е. подальше от тех мест, где уже издавались газеты, «чтобы избежать противодействия», а затем редакцию можно было бы перевести в Тяньцзинь или Шанхай. В газете готовы были принять участие «те синологи, которые имели случай практически ознакомиться с современным состоянием китайской журналистики – Попов, Падерин, Дмитриевский» [1, л. 6].

По мнению Путяты, газета могла бы решить ряд задач. В числе приоритетов он называл: ознакомление Китая, Кореи, Японии с истинным положением России и ее политическими задачами на Востоке; демонстрацию китайцам истинных устремлений англичан; помощь в практическом знакомстве с Китаем. Будучи военным агентом Путята просчитывал и возможные плюсы существования такой газеты в военное время. «Состав преданной и зависящей от нас редакции окажет незаменимые услуги в военное время», когда кроме военных действий появится потребность в «определении способов для обращения ко всей массе китайского населения с целью привлечь на нашу сторону симпатии интеллигентных сил страны [1, л. 6об.].

Предложением Путяты заинтересовались наверху. Обсуждалось оно довольно долго, реализовывалось еще неспешнее. В 1892 г. во время приезда в Петербург приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа в военном министерстве рассматривался вопрос об «учреждении в Китае русского органа, издаваемого на китайском языке для распространения среди населения правильных взглядов на политику России и взаимные отношения обоих государств» [1, л. 10]. Военный министр в секретном письме, адресованном Н.К. Гирсу, сообщал, что приамурский генерал-губернатор, МИД отнеслись благосклонно к этой идее, но не было денег [1, л. 10].

Согласно смете, составленной Путятю, на издание газеты пришлось бы израсходовать порядка 12000 рублей (на покупку станков, шрифта, обустройство помещения) и 7400 на зарплату сотрудникам редакции [1, л. 7]. Идею издания газеты поддержал и сменивший Путятю новый военный агент К.И. Вогак, предпринявший в 1894 г. практические шаги к ее реализации. Вогак выяснил, что в Тяньцзине можно было приобрести типографское оборудование и права на издание существовавшей с 1888 г. и субсидировавшейся в последнее время немцами газеты Phih-rao [Так дано название газеты в источнике - Е.И.]. Подобрал Вогак и кандидатуру на должность русского редактора. По его мнению, редактором мог бы стать филолог, кандидат Санкт-Петербургского университета М. Безсонов, служивший в это время учителем в семье купца А.Д. Старцева [1, л. 10об.]. Кандидатуру Безсонова поддержал посланник в Пекине А.П. Кассини, знавший его лично и считавший «за человека, заслуживающего в настоящем случае совершенного доверия, и по своему образованию и подготовке способного успешно вести газету, которой назначено служить русским интересам» [1, л. 16]. Вогак изыскал возможность издавать газету намного дешевле – 7000 одновременно и 5,5 тысяч ежегодно [1, л. 11]. В марте 1894 г. было получено Высочайшее соизволение на отпуск 12500 рублей в распоряжении российского военного агента в Китае на издание газеты [1, л. 11].

Однако, имеющиеся у нас сведения о начале издательской деятельности относятся к началу XX в. В литературе встречается информация (требуемая, на наш взгляд, тщательной источниковой проверки) об издании Россией нескольких китаеязычных газет. Б.А. Старков сообщает о том, что приказом наместника императора на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева с 10 сентября 1904 г. под руководством военного агента в Китае полковника Ф.Е. Огородникова начала издаваться газета «Китайское обозрение». Она обходилась казне около 1200 долларов в месяц. Главная цель этого издания заключалась в том, чтобы на основании сведений, получаемых от штаба Главнокомандующего, русского посольства в Пекине, консулов и других источников, передавать события войны «в правдивом виде, так как англо-японская пресса на Дальнем Востоке была всегда склонна изображать наши неудачи в преувеличенных размерах и в самых мрачных тонах, при этом с большим отклонением от истины» [6, с. 36].

Чжао Юнхуа пишет о том, что в 1904 г., в самом начале русско-японской войны, воспользовавшись средствами Русско-Китайского банка, царское правительство стало издавать в Пекине китаеязычную газету «Яньдубао» («Пекинская газета»). Из-за тяжелого финансового положения и в связи с некупаемостью тиражей она вскоре прекратила выходить. Но в том же 1904 г. царское правительство основало в Порт-Артуре другую китаеязычную газету – «Гуаньдунбао» («Северо-Восточная газета») [8, с. 206-207]. Параллельно, в 1904 г. – начале 1905 г., в Мукдене (Шэньян) в частной типографии начала выходить третья по счету китаеязычная газета «Шэнцзин бао» («Шэньянская газета»).

Ее негласным руководителем был полковник Генерального штаба военный комиссар Мукденской провинции М.Ф. Квевинский. Редактором газеты стал А.В. Спицын, бывший в ту пору студентом Восточного института, прикомандированным к канцелярии военного комиссара Мукденской провинции. Помощником редактора назначили П.С. Тищенко, ставшего позже помощником редактора, а с 12 июня 1906 г. – редактором «Харбинского вестника» [7, с. 2]. Остальные сотрудники редакции были китайцами. Заметим, что здесь газета была единственным печатным органом на китайском языке и поэтому приобрела большую популярность, получив широкое распространение среди местного населения. Это вызвало соответствующую реакцию со стороны японской агентуры. В редакцию газеты и ее сотрудникам начали поступать угрожающие письма. Это не помогало, тогда японцы прибегли к более действенным мерам: подкупу и шантажу местной китайской администрации. Китайские чиновники, озабоченные утратой своих рычагов влияния и давления на настроение общества, приняли все меры для прекращения выпуска газеты. В

конце 1904 г. издание «Шэнцзинбао» было прекращено. Личный состав редакции был разогнан, а хозяин типографии отказался печатать газету.

В начале 1905 г. генерал Куропаткин приказал возобновить издание «Шэнцзинбао» и даже приобрести собственную типографию, чтобы не зависеть от частных предпринимателей. С этой целью в Шанхае была куплена и перевезена в Тяньцзинь типография вместе с нанятыми редактором и 17-ю китайцами-наборщиками. Однако события на Маньчжурском фронте, в частности, занятие японцами города Синминтина в феврале 1905 г., задержали монтаж оборудования и переезд персонала. После Мукденского сражения новый главнокомандующий генерал Линевиц приказал перевести оборудование и личный состав редакции (18 человек, редактор А.В. Спицын, помощник редактора И.А. Добролювский, китайский редактор Гу Бин-и) из Тяньцзиня через Монголию в Харбин. Для этого были выделены необходимые средства (8000 лан), однако до конца войны планируемый переезд и возобновление издания газеты не состоялись. Линевиц передал типографию и весь инвентарь газеты управлению КВЖД. Одновременно с передачей типографии и всего принадлежащего газете имущества, на службу дороге перешел и личный состав газеты, в том числе и редактор А.В. Спицын [3, с. 11; 4, с. 286; 6, с. 36].

После окончания войны Россия, потеряв Порт-Артур и Дальний, вынуждена была сосредоточить издание газет, – и русскоязычных, и китаеязычных, – в Харбине. В марте 1906 г. увидел свет первый номер газеты «Юаньдунбао» («Дальневосточная газета»), финансируемой руководством КВЖД. Отметим, что это была не первая попытка издания газеты на китайском языке, предпринятая дорогой. 15 июня 1903 г. газета «Харбинский вестник», первый номер которой вышел 10 июня, сообщила, что «Коммерческая часть собирается выпустить газету на русском и китайском языках под названием «Харбинский вестник» в последней декаде пятого месяца 29 г., по китайскому календарю, в первой декаде июня 1903 г., по русскому календарю. Однако, в настоящее время, когда издательское дело только началось, она не в силах исполнить свое намерение; пока газета выходит в свет три раза в неделю только на русском языке. Главная цель предпринимаемого издания – содействие развитию коммерческих сношений России с Китаем, о чем уже подробно было напечатано в нашей газете» [9, р. 406]. Для подготовки к китайскому изданию «Харбинский вестник» в первое время печатал на своих страницах рекламу на китайском языке, ориентированную на китайское купечество. С 20 июня 1903 г. под русским заглавием печаталось и китайское: Haerbin xinbao – через некоторое время перевод несколько изменился: Haerbin gibao. С началом издания «Юаньдун бао» «Харбинский вестник» перестал помещать на своих страницах рекламу на китайском языке, но его китайский заголовок сохранился до 1914 г. [9, р. 406].

На издание «Юаньдунбао» руководство дороги ежегодно выделяло, по данным Чжао Юнхуа, до 170 тыс. рублей. При такой поддержке газета быстро развивалась: росли ее тиражи и популярность. Она распространялась не только в Харбине, но и в Синьмине, Шэньяне, Монголии. Главная задача этой газеты, как и других российских изданий, состояла в том, чтобы поддерживать в обществе настрой на борьбу с усилившимся проникновением Японии в Китай и Монголию [8, с. 206-207].

Первоначально газета издавалась два раза в неделю тиражом 1500 экземпляров, в июле 1906 г. ее тираж достиг 3000. В конечном итоге «Юаньдунбао» стала восьмиполосной и ежедневной. Цена в первый год издания составляла для жителей Харбина 3 рубля в год, а для иногородних читателей 4 рубля. [1, л. 2; 4, с. 286].

Русская редакция «Юаньдунбао» состояла из выпускников Восточного института (редактор – А.В. Спицын, помощник редактора – И.А. Добролювский, секретарь – И.Н. Веревкин). Деятельность «Юаньдунбао» заслуживает отдельного рассмотрения. Отметим лишь, что этот проект оказался по настоящему успешен – газета просуществовала вплоть до 1921 г.

Таким образом, даже беглый обзор истории возникновения и существования русских газет на китайском языке в конце XIX – начале XX вв. выявляет ряд существенных фактологических лакун, наличие которых не позволяет решать теоретические вопросы. Нам не известно, сколько номеров газет (кроме «Юаньдунбао») было выпущено, каково было их содержательное наполнение; дошли ли до наших дней хотя бы отдельные экземпляры, кто из востоковедов принимал участие в их подготовке; каков был состав китайской редакции; как воспринял китайский читатель появление этих изданий; как на них отреагировали другие участники медиарынка, в первую очередь англичане, японцы и немцы. Все эти вопросы ждут своего исследователя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 2024.
2. Воскресенский В.Д. Китайская иллюстрированная газета эпохи Гуансюя // Восточная коллекция. 2004. - № 2 (17). С.52-69.
3. Железнодорожная жизнь Дальнего Востока. 1916. № 5. С.11.
4. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука. 1991. 317 с.
5. Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. М.: Институт востоковедения. 2005.
6. Старков Б.А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903-1914 гг. СПб.: Питер, 2006. 304 с.
7. Усов Н.А. Юбилей «Юань-дун-бао» // Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1916 № 10. С.2.
8. Чжао Юнхуа. Русские газеты в Китае первой половины XX века // Россия и современный мир. 2002. № 2. С.204-216.
9. Diao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // *Revue des études slaves*, Tome 73, fascicule 2-3, 2001. pp. 403 – 445.
10. Mittler B. A Newspaper for China? Power, Identity, and Change in Shanghai's News Media, 1872–1912. Cambridge: Harvard Press. 517 p.
11. Vittinghoff N. Die Anfänge des Journalismus in China (1860-1911). Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2002. 507 S.
12. Xiaoqing Ye. [The Dianshizhai Pictorial: Shanghai Urban Life, 1884-1898](#). University of Michigan Press, 2003. 249 p.
13. Zhang Xiantao. The origins of the modern Chinese press: the influence of the Protestant missionary press in late Qing China. London; New York: Routledge. 178 p.

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

А.Н. Ожогина,

Благовещенский государственный педагогический университет

В XXI веке, благодаря плодотворным результатам экономических реформ, Китайская Народная Республика негласно заявила о себе как о серьезном экономическом и политическом «игроке» на международной арене. Обладая достаточными людскими, природными и экономическими ресурсами, а также технологическим и военно-стратегическим потенциалом, КНР все более активно влияет на формирование и развитие международных процессов не только в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), но и в мире в целом.

Остров Тайвань, который находится всего в 360 км от побережья провинции Фуцзянь, выступает источником конфликта для центрального Китая с 1949 г., и т.н. «тайваньский вопрос» является сегодня одним из наиболее обсуждаемых вопросов не только в АТР, но и во всем мире.